Глава 24

— А, и ещё…

Я указала на ванную комнату в углу и перечислила ещё несколько вещей, которые меня беспокоили. Хант беспрекословно всё записал, вернувшись к своему бесстрастному выражению лица, и произнёс следующее:

— Вы заслуживаете эти неудобства.

Почему-то мне показалось, что он с радостью поддержит меня…

— В зависимости от того, насколько вы будете сговорчивы, мисс Кент, ваши кровать и ванную поменяют…

Только посмотрите на него. Чего я ожидала, очередная тактика допроса.

— Возможно, вы отправитесь домой раньше, чем думаете.

Хант убрал пряник и достал кнут. Нет, не совсем кнут, а папку с вложенными записями по моему расследованию.

— Местонахождение Сердца Алой Королевы.

Брошенные мною слова привлекли Ханта. Он перестал листать записи и посмотрел на меня.

— Если надеетесь на такое сотрудничество, то вы ошиблись адресом.

Я взяла на себя инициативу сразу перейти к делу, зная, чего он желает.

— Я говорила об этом неоднократно. У меня уже язык отсох. Я не крала Сердце Алой Королевы.

Хант вздохнул. Всё по новой. Он выглядел так, словно у него сдавливало в груди, поэтому галстук был расслаблен. Мужчина откинулся на стул в такой же искривлённой позе, как и его узел на шее.

— Эм, знаете, я тоже хочу сотрудничать.

Даже если надежды нет, я собираюсь хоть как-нибудь избежать тюремного заключения.

— Лучше спросите меня о том, на что я смогу ответить.

— Тогда хотя бы расскажите о местонахождении украденных вами драгоценностей.

— Они у меня.

Глаза Ханта сверкнули. Вероятно, мою квартиру успели досконально обыскать, но они потерпели неудачу, так и ничего не найдя.

— Где?

— В месте, доступ к которому имею только я.

— В таком случае, верните всё. Тогда приговор будет значительно смягчён.

— Может ли выйти так, что мне дадут условный срок?

— …

Хант так пристально посмотрел на меня, словно задавался вопросом, насколько бесстыжим может быть человек.

Не я бесстыжая, а система жестокая!

Я могу умереть от несправедливости до наступления плохой концовки.

— Будет трудно, но я постараюсь.

— Но я не могу их вернуть.

Хант помрачнел, и я добавила:

— Не сейчас.

Игра ещё не закончена. Если я верну все драгоценные камни, то потеряю кучу очков бесчестья. Мой уровень понизится, а навыки и предметы, которые можно использовать только на определённых уровнях, будут заблокированы. Как только я всё верну, снова стану новичком.

Выходит, раз уж первый способ — избежать тюремного заключения — невыполним, придётся пробовать второй? Принять такой вызов, когда ты новичок с 1 уровнем, — это чистой воды самоубийство.

— Я верну все украденные драгоценности, когда придёт время. Сейчас я не могу этого сделать.

Когда Хант спросил о причине, я не смогла ответить.

Всё из-за злой системы. Из-за того, что она может отнять мои очки бесчестья.

Если так отвечу, он подумает, что я сумасшедшая. Меня не прельщает мысль о психиатрической больнице, которая, кстати, выступает в качестве сценария плохой концовки. Вот поэтому я и ответила ему, что не могу рассказать причину, из-за чего Хант посмотрел на меня как на пришельца, с которым невозможно разговаривать.

Точно, пришелец. Ведь я из другого мира.

Отказавшись от попыток выяснить причину, Хант сдавленно спросил:

— Тогда по поводу чего вы, в конце концов, планируете содействовать полиции? Тот, кто желает смягчить себе приговор, должен…

— Нет же. Я не срок свой пытаюсь сократить, а стараюсь избежать тюремного заключения.

— Ха… — Хант коротко усмехнулся над абсурдностью ситуации.

Затем он снова посмотрел на меня, как на пришельца, и тяжело вздохнул.

— Ваша цель — не попасть в тюрьму…

Пальцы, потиравшие изрядно нахмуренные брови, опустились ниже и в мгновение ока расстегнули две пуговицы на рубашке, которая до этого была застёгнута до самой шеи.

— Если сейчас вам предъявят обвинения, вы будете гнить в тюрьме минимум лет десять. Однако вы хотите не просто сократить срок, а полностью его избежать?

— Я слишком грежу, да?

— Да, слишком.

— Я знаю, что это звучит как бред сумасшедшего.

— Большие мечты — не признак психического заболевания. Мисс Кент, я хочу сделать всё возможное, чтобы помочь вам осуществить ваше желание.

— Правда?

— Вот почему я прошу вас о сотрудничестве.

— Так значит, вы по этой причине просили меня о сотрудничестве?

— …

Мои слова, кажется, прозвучали для Ханта как предлог для того, чтобы не содействовать следствию.

— Вы не хотите в тюрьму и при этом не собираетесь сотрудничать.

— Кто сказал?

— Ах, теперь я понимаю. — Хант с грохотом отложил ручку и ухмыльнулся. — Мистер Хоуплес сообщил, что приставит к мисс Кент лучших адвокатов города Эдем. Кажется, вы рассчитываете на него.

— Что?

Что за ерунду он несёт?

— Чего? Он так и не сдался? Вот же упрямец. Нет, ничтожество.

Хант непроизвольно кивнул на последнем слове. Приложив кулак ко рту, он закашлялся.

— В любом случае, кажется, мистер Хоуплес — единственный человек, который может воплотить ваше желание в реальность. Хорошо приглядитесь к нему, как вариант.

— Вы сейчас смеётесь надо мной?

— Советую. Если передумаете и примите его предложение, я с удовольствием передам ему ваши слова.

— Я лучше сяду в тюрьму, чем выйду замуж за такого человека...

Нет, тюрьма — это плохая концовка.

— Что если...

Что если этот психопат — ключ к побегу от плохой концовки? Может лучше встретиться с ним?

— Кажется, вы уже передумали.

— А вот и нет! — Он задел меня, поэтому я непроизвольно повысила голос, который тут же понизила: — Как бы там ни было, вы зря теряете тут время со мной. Лучше бы отправились ловить настоящего преступника.

— Ха... И снова здрасьте.

Хант выглядел весьма раздражённым. Пока мы спорили, его руки постоянно были чем-то заняты. Сначала он расстегнул пуговицы на полицейском жакете. Полностью. Поскольку жара никак не спадала, он внезапно снял его. Ещё и манжеты расстегнул и закатал рукава, под которыми в идеальном для меня ракурсе виднелись предплечья.

Прежнего одетого с иголочки инспектора Ханта, который до этого зашёл сюда, больше не было. Он вздохнул, и воротник его рубашки распахнулся над выпуклыми ключицами, верхушки которых выглядывали наружу. Его белая верхняя одежда слегка пропиталась потом, поэтому сквозь неё проглядывали очертания подтянутого тела.

Я словно человеческая версия солнца.

Кажется, есть такая история, в котором ветер не смог снять одежду с проходящего мимо человека, а солнце с помощью лучей смогло. Каждый раз, когда инспектор раздражается из-за меня, он понемногу обнажает свою кожу. Глазом не моргнёшь, а уже что-то снято.

Если пытаешься обольстить меня, то я очень благодарна за твои усилия, но, к сожалению, у меня нет того, что ты хочешь.

Нельзя глазеть на то, что тебе не принадлежит. Мой взгляд скользнул по телу Ханта и упал на лежащие перед ним протоколы расследования.

Погоди...

Я заволновалась. Моё сердце учащённо забилось не из-за мужчины передо мной, а из-за

увиденных мною букв.

Я только что узнала, какая у меня финальная миссия.

Я открыла в системном окне последнее сообщение с последним заданием и наложила его на буквы, написанные на листке бумаги, в котором меня обвиняли в преступлении.

Украдите ? ? ?

Украдите Сердце Алой Королевы[1]

[1] Количество слогов в оригинале совпадает: «??? ??□ ??□ □□□» → «□□□ □□□ □□□ □□».

Вот оно! Количество букв в самый раз.

Я поняла, что в обычных миссиях мне не давали задания для кражи Сердца Алой Королевы. Как можно было упустить столь невероятно драгоценный камень? Он должен был стать последней миссией? Всё совпадает! Я хлопнула в ладоши.

Да, это оно! Я нашла!

Мне суждено украсть Сердце Алой Королевы.

Сама того не зная, я отдала его другому!

Я тщетно опустила руки, потом снова хлопнула в ладоши! Та встреча.

Постой, я же знаю, кто он.

Я не совсем в этом уверена. Могу и ошибаться…

Когда я подняла голову, то посмотрела на мужчину, способного превратить мои подозрения в подтверждение. Я улыбнулась, и суровые глаза напротив сузились пуще прежнего.

— Инспектор Хант.

В ответ он приподнял одну бровь и скрестил руки на груди, наблюдая за мной.

— Я знаю, кто украл Сердце Алой Королевы.

http://tl.rulate.ru/book/95406/3358164